Семь сыновей Симеонов

Жил-был купец. У него было семь сынов. Семь сынов — семь Симеонов. Голос в голос, волос в волос, однобрюшники. Созвал их купец и говорит: «Я старею, кто вас накормит? Идите куда-нись уму учиться».

Они и пошли. Год их нет и семь лет нет. Потом всему обучились.

Вот раз царь идет по городу и видит — идет семь богатырей, семь Симеонов. Голос в голос и волос в волос, семь однобрюш- ников. Он и говорит: «Вы отколи такие?» — «Мы купца сыновья — семь Симеонов-однобрюшников, ходили по земле семь лет учиться». — «А чему вы обучены?» Первый говорит: «Я могу в семь минут столб железный состроить, от земли до неба, — говорит, — могу, двадцать сажон». А второй говорит: «Я на тот столб могу лазить, во все стороны смотреть, где что деется». Третий говорит: «Я могу, — говорит, — из лука стрёлигь в муху наповал». Четвертый говорит: «Что мой брат сострелит за сто верст, я на лету хватать могу».

Царь все такому чуду дивуется: «А вы, — говорит, — что можете?» — «Я, — шестой говорит, — могу тяп-ляп, да и сделаю корабль». А седьмой говорит: «А я что вам нать, то и могу украсть».

Тут царь разгорячился, созвал сенаторов, урядников и велит свое дело показать. Тут первый Симеон захватил молот в пятнадцать пуд, да и сковал столб двадцати сажон.

А царь велит урядникам да сенаторам столб поднимать. Те бились-бились, употели, а столба не поднять. Тут второй Симеон взял столб на одну долонь и вздынул. Вздынул, да и полез. До самого неба полез да долонью закрылся. Во все стороны погля- дыват.

Царь кричит: «А чего ты види-ишь?» — «Вижу, батюшко мой на ноже вошь давит», — «А еще чего?» — «Вижу, на море-океане карбасы плавают», — «А еще чего?» — «Вижу, в чужом царстве у окошка Елена Прекрасная ковер ткет», — «А она какова?» — царь вопит. «Така красавица, что невиданно. Под косой месяц, на каждой волосиночке по жемчужиночке».

Тут царь разгорячился, велит ему Елену достать, а то всем голова с плеч!

Первый Симеон говорит: «Если желаете, ваше царско превосходительство, велите нам лесу, досок, всякого товару задаром
дать».

Царь и велел. Они в лавках всякого товару набрали да еще купили кошечку — попевунью-поплясунью.

Один Симеон взял доски да и тяп-ляп, сладил корабль. Они все погрузились, конфет, закусок наладили, кошечку в клеточку уложили. И поехали. Тута морянка поднялась, и круто уехали. Три дня ехали, до чужого царства доехали.

Второй Симеон поглядел: «Вижу, вижу, — он говорит, — Елена Прекрасная у берегу с подружками ходит, хороводы водит».

Тут младший брат вышел на берег, сел да на дуде заиграл. А та кошечка — попевунья-поплясунья стала песни петь да лапами танцевать. Так и этак, так и этак! Вот хорошо!

Елена Прекрасная и говорит: «Продай мне-ка кошечку». А тот говорит: «У нас эта кошечка с полу-чуда. На корабле у нас всяка чуда больше. Пойдемте к нам на корабль».

Они и пошли на корабль. Он и говорит: «У нас трап-от узкой, нать по одинке идти».

Она первая и пошла. Он за ней, да трап тот скинул, подружки те и остались. Они ее в каюту позвали, стали ей товары показывать, улещивать. А сами и поехали. Она смотрела-смотрела, в окошко глянула, а кругом вода. Она и ну на палубу. И вопит: «Увезли меня от подружек, от родной маменьки!»

И это она о пол грянулась и полетела серой уткой. Тут один лук схватил, да и стрелил ей. Она бы в воду пала, да и сгибла, да четвертый на лету схватил. Она и стала опять Еленой Прекрасной. И заплакала. А они говорят: «Ты не плачь. Мы не есть разбойники. Везем тебя в жены русскому царю».

Ну, к царю привезли ее. Он и сам на берегу ходит, корабль дожидает. И урядники и сенаторы все тут. Музыка заиграла, колокола зазвонили. Вышла свадьба куда как хороша!

Я там была, мед-пиво пила, да у меня рот кривой, да и тот с дырой.

((«Семь Симеонов»); зап. от Е. А. Дорофеевой, 63 л., д. Остров, близ Суры на Пинеге.)

Сказки и предания Северного края. Запись, в ступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.